

Се Бэй поднял глаза к небу, сам не понимая, как вдруг разглядел ту каплю на губе. Впрочем... это было странно.

Сюй Чжичжэнь, в недоумении последовав его примеру, тоже уставился в небо. Там что-то есть?

Нет, лишь бескрайняя синева да рассыпанные по ней белые облака, ленивые и безмятежные. От одного взгляда на них на душе становилось спокойнее. Он понял: Се Бэй просто хотел расслабиться. Типично для него.

Когда разговор окончательно затих, визажистка подошла, чтобы подправить Сюй Чжичжэню макияж.

Камеры были наготове, актёры заняли свои места — можно было начинать съёмку.

В извилистых переулках Бэйпина лотки и прилавки стояли на каждом углу.

В этих узких улочках, пропитанных духом повседневной жизни, торговали всем на свете: от мелких закусок и безделушек до мебели и утвари. Мимо с криками проходили ремесленники, предлагавшие свои услуги по починке всего чего только можно.

Хуа и Фу Бу, с синими холщовыми сумками через плечо, обсуждали увиденную ими картину в западном стиле. Её смелые краски, изысканная композиция и необычный замысел восхитили их, и они говорили о ней всю дорогу, разгораясь всё больше.

Хотя Хуа больше ценил традиционную китайскую живопись, Фу Бу предпочитал западную, и Хуа с интересом слушал его, постигая разницу между двумя художественными мирами.

Свернув в очередной переулок, они ещё на подходе услышали шум перепалки. Голоса были знакомыми. Хуа нахмурился, схватил Фу Бу за руку и потащил за собой в самую гущу толпы. Фу Бу, от природы слабый, едва поспевал за ним; в другой руке он сжимал только что купленный тангхулу и, побряхтывая, позволил втянуть себя в людское кольцо.

Как он и предполагал — опять они.

С тех пор как началась война, покоя не было ни на день. Правительство занималось внешними делами, чиновники своевольничали — никто не заботился о простом народе.

На этот раз устроили обыск в лавке. Якобы там укрывались подпольщики.

Хуа хотел было просто посмотреть и уйти, но вдруг заметил знакомое лицо. Это был старик Сунь, раньше живший по соседству с ними. Недавно он открыл прачечную и перебрался сюда. Теперь он стоял на коленях, умоляя высокомерного начальника сыскного отделения не разорять его дело.

— В твоей лавке нашли подпольщиков, кто, как не ты, должен отвечать? Говорю тебе, сегодня я только лавку закрою — и то считай, что тебе повезло! Будь у меня настроение хуже, и ты бы уже в тюрьме гнил!

Старик Сунь продолжал униженно молить о пощаде. Вокруг шептались, но никто не решался вступить.

Хуа сделал шаг вперёд, желая вступить, но Фу Бу удержал его, молча покачав головой.

Хуа взглянул на него, потом на стоящего на коленях старика Суня — и всё же выступил из толпы.

Примечание автора:

Вернулся из поездки, продолжаю.

Съёмка, длившаяся пять минут без единого дубля, завершилась, когда Чэнь Сунъянь крикнул «Снято!». Сюй Чжичжэнь едва устоял на ногах и, если бы не успел ухватиться за Се Бэя, рухнул бы на землю.

Се Бэй крепко держал его за руку, глядя в глаза с лёгкой улыбкой в уголках.

— Ты молодец, — сказал он.

Не было ни робости, ни забытых реплик, ни провалов, ни ошибок в движении — всё прошло идеально. Для новичка, впервые оказавшегося на съёмочной площадке, Сюй Чжичжэнь показал себя блестяще. Чэнь Сунъянь подозвал их к монитору, чтобы показать отснятый материал.

— ...Смотрите, здесь чуть вышли из кадра, но это не страшно. В целом дубль отличный, только массовка немного шумела. Лао Чжан, пойдёшь, сделай замечание... Так что в следующем дубле будьте внимательнее. Это не просто игра по сценарию, это ещё и реакция твоего персонажа на происходящее, исходя из его понимания ситуации. Но ты и правда справился здорово. Я даже боялся, что ты разнервничаешься и собьёшься, а ты с самого начала держался уверенно, — не скрывал удивления Чэнь Сунъянь и одобрительно показал Сюй Чжичжэню большой палец. — Отлично, отлично. Ты прирождённый актёр.

Сюй Чжичжэнь, укутанный в длинный халат, покраснел, несмотря на холод, и тихо пробормотал:

— Спасибо, режиссёр.

Чэнь Сунъянь похлопал его по плечу.

— Твой отец гордился бы тобой.

Тот кивнул, смущённо улыбнувшись.

После ещё двух-трёх дублей, когда сыграли хорошо не только главные актёры, но и вся массовка, Чэнь Сунъянь наконец остался доволен, получив идеальный длинный план, и группа приступила к подготовке следующей сцены.

Сюй Чжичжэнь всё ещё пребывал в лёгком ступоре. Сидя в гримёрке и прижимая к себе большой термос с чаем, он так задумался, что чуть не обжёг язык и высунул его, розовый и обожжённый, чтобы остудить.

Рядом проходил Се Бэй и чуть не споткнулся на ровном месте.

— ...Что ты делаешь? — спросил он, глядя на Сюй Чжичжэня.

Тот растерялся, оглядел себя и объяснил:

— Обжётся.

— ...А, — Се Бэй потер нос и опустился в мягкое кресло по соседству, дотронувшись до стоявшего перед ним чёрного стеклянного стакана, в котором плавали чайные листья.

Успешное начало придало Сюй Чжичжэню уверенности. Он внимательно перечитал следующий фрагмент сценария, прокручивая в голове реплики, чтобы не ошибиться вновь.

Задача на день была не слишком тяжёлой. Главным испытанием была первая сцена — длинный план без склеек. Остальные эпизоды на этой улице в основном были вставками из будущих воспоминаний: он и Се Бэй в одежде разных сезонов шли по дороге, когда-то служившей им путём в школу и обратно. Вокруг всё изменилось, менялись и они сами.

После десятка дублей дневная съёмка завершилась. Сюй Чжичжэнь уже собрался возвращаться в гримёрку, как краем глаза заметил двух детей, промчавшихся вихрем мимо. Он обернулся и разглядел маленьких актёров в костюмах — наверное, они играли детство главных героев.

Мальчикам на вид было лет пять-шесть. Они были одеты в старомодные костюмчики — жилетки и длинные брюки, — и смотрелись весьма бойко. Они что-то оживлённо обсуждали со стоявшей перед ними женщиной. Сюй Чжичжэнь невольно улыбнулся, понаблюдав за ними мгновение, прежде чем повернуться и уйти.

Съёмки шли не без трудностей. Первые несколько дней всё было более-менее гладко; Сюй Чжичжэнь даже успевал по вечерам ходить с Се Бэем в спортзал, пытаясь сбросить ещё пару килограммов, чтобы лучше смотреться в кадре.

В последний день в Хэндяне он надолго застрял на одной сцене.

Это был его монолог — объяснение с матерью в картине.

Мать хотела отправить его учиться искусству в Англию, а он не желал уезжать. К тому времени он уже разглядел первые признаки грядущих перемен в стране и, благодаря знакомствам, почти переступил порог в новый мир. А теперь ему предлагали добровольно от этого порога отказаться.

Он опустился на колени, умоляя мать:

— Мама, я...

— Снято! — Чэнь Сунъань нахмурился. Нужной атмосферы по-прежнему не было.

Сюй Чжичжэнь обмяк, с виноватым видом взглянув на лежавшую в постели актрису.

— Простите, сестра Ян, я вас подвёл...

Ян Лэй поспешно замахала руками.

— Ничего, ничего. Просто вникни в роль, не переживай. Режиссёр зовёт тебя, иди посмотри.

— Хорошо.

Он чувствовал себя виноватым, смущённым и немного потерянным. Подбежав к Чэнь Сунъяню, он застыл в позе провинившегося школьника, опустив голову и готовясь к выговору.

Чэнь Сунъянь вздохнул, посмотрел на монитор и, подумав, сказал:

— Почему не можешь поймать эмоцию? Всё слишком поверхностно, неглубоко. Ты ещё не прочувствовал сценарий. Иди, перечитай его хорошенько, подумай.

Он намеренно не стал разжёвывать, в чём именно ошибка, позволив Сюй Чжичжэню самому докопаться до сути, понять, что он упустил.

Сюй Чжичжэнь кивнул, взял в руки испещрённый разноцветными пометками сценарий, вздохнул и сказал:

— Хорошо, режиссёр, я подумаю.

— Ладно, отдыхаем десять минут.

По соседству снимали сцену с дракой — у Се Бэя. Сюй Чжичжэнь ещё с утра видел, как тот репетировал с постановщиком боёв, и самому страсть как хотелось попробовать. Но его персонаж был хрупким интеллигентом, и в драке ему бы просто пришиблись.

Сюй Чжичжэнь тихо вздохнул и углубился в сценарий, пытаясь понять, почему он никак не может войти в роль.

Мать, слабая и больная, прикована к постели, но не оставляет надежд на своего единственного сына. Она знает, что ситуация в стране ухудшается, и не хочет, чтобы он оставался здесь и терпел лишения. Поэтому через связи она устроила Фу Бу поездку в Англию для изучения искусства, надеясь уберечь его от надвигающейся бури. Но она и представить не могла, что он уже втянут в водоворот событий и не может из него вырваться. Со временем лишь крепчала его преданность — но и безжалостнее становилась судьба.

<http://bllate.org/book/16272/1464529>